

**Приказ командующего войсками армии № 00149/оп Недочеты,
выявленные на опыте проведенных наступательных боев, и
мероприятия по их устранению (12.4.44 г.)**

**Приказ
командующего войсками армии
№ 00149/оп
Недочеты,
выявленные на опыте
проведенных наступательных боев,
и мероприятия по их устранению
(12.4.44 г.)**

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 5-й АРМИИ
№ 00149/ОП**

12 апреля 1944 года

Действующая армия

Содержание. Недочеты, выявленные на опыте проведенных наступательных боев, и мероприятия по их устранению.

На опыте проведенных частями наступательных боев в зимний период 1944 г. выявлен целый ряд крупнейших недочетов, которые в ряде случаев приводили к тому, что наступление развития не получало, а поставленные частям боевые задачи полностью решены не были.

Главнейшими недочетами являются:

I. Подготовка наступления и атаки

1. Организация разведки. Части и подразделения с момента получения боевой задачи и выхода в исходное положение для наступления глубоким изучением противника в полосе предстоящего своего наступления не занимались, и к началу атаки значительная часть огневых точек и НП противника на переднем крае и в ближайшей глубине на местности вскрыта не была. Командиры наступающих частей и подразделений не собирали сведений о противнике от частей и подразделений, которых они сменили, не использовали данных артиллерийской разведки и пренебрегали данными старших штабов. Не организовывалось дополнительного наблюдения и не доразведывались мало изученные и подозрительные участки.

Присылаемые фотопланы авиаразведки на местности не изучались и данными наземного наблюдения не дополнялись.

Данные общевойсковой и остальных видов разведки не сопоставлялись и не обобщались.

Наблюдение за действиями уже выявленных целей не устанавливалось. В масштабе дивизии общая схема целей для пехоты, приданных и поддерживающих ее средств и частей усиления не составлялась и общей нумерации целей не было.

От непосредственных соседей данные о противнике на своих флангах также не собирались и фланги, как правило, не разведывались даже наблюдением.

2. Планирование боя. Планирование производилось только сверху, причем старшие штабы «съедали» весь подготовительный период, не оставляя даже минимально необходимого времени для работ командиров рот, батарей, батальонов и артдивизионов – на местности. Это приводило к тому, что непосредственные исполнители работали слепо по преподанному сверху плану.

Эти планы в ряде случаев не предусматривали обеспечения выполнения конкретных задач, которые ставились роте, батальону, а командиры батальонов, дивизионов и полков никакого участия в планировании боя не принимали и своих требований на подавление или разрушение целей не предъявляли.

Больше того, были случаи, когда командиры дивизий (157, 184, 277 сд) планирование по использованию приданных и поддерживающих средств артиллерии отдавали на откуп артиллерийским начальникам, которые в ряде случаев не обеспечивали массированным огнем действий пехоты на решающих участках прорыва.

Артиллерийские начальники, как правило, производили планирование огня без учета выявленных на местности конкретных целей, а нарезали площади только по карте. Непосредственная глубина обороны подавлялась неполно. Совершенно не принималась во внимание плотность боевых порядков противника в первой и второй траншеях. Огонь, как правило, планировался главным образом по первой траншее, несмотря на то, что на отдельных участках основная масса огневых средств противника была расположена во второй траншее.

При планировании опускались вопросы борьбы с самоходной артиллерией и контратакующими группами противника. Не предусматривался огонь по рубежам, подлежащим закреплению нашей пехотой.

Проверка точности пристрелки намеченных для подавления и разрушения огневых точек и участков траншей, а также правильность отыскания на местности этих точек и участков (правильно ли понята цель) совершенно не планировалась и не проводилась.

3. Организация взаимодействия управления и связи. Взаимодействие между пехотой и артиллерией организовалось, как правило, в штабах без тщательной проработки всех вопросов с участием взаимодействующих пехотных и артиллерийских командиров на местности по конкретной задаче наступающего батальона, полка. В результате этого артиллеристы не знали плана боя пехоты по этапам. Командиры батальонов, артиллерийских дивизионов лично не договаривались о взаимной работе на весь период выполнения ближайшей задачи и не делали совместных наметок для решения последующей задачи. Командиры батальона и артдивизиона располагались обычно на значительном удалении друг от друга и не были обеспечены надежной связью между собой.

Твердой и четкой договоренности о целеуказании и способах вызова огня между ними не было.

Командиры-артиллеристы заблаговременно не организовывали специального наблюдения за действиями поддерживаемой пехоты. Не предусматривалось также и наблюдения за полем боя с целью отыскания вновь появляющихся целей.

Командные пункты в исходном положении располагались далеко и не предусматривался порядок перемещения их по мере продвижения пехоты, в результате чего командиры батальонов, рот, дивизионов и батарей отставали от своей пехоты и не видели ее действий.

4. Связь. Для организации бесперебойной связи не предусматривалось выделение необходимого количества средств связи на каждый этап боя, особенно для обеспечения батальонов, дивизионов, рот и батарей.

Связь организовывалась только на первое положение, второе положение не готовилось и резерва средств связи не выделялось.

Совершенно недостаточно подразделения и передовые артиллерийские наблюдательные пункты были обеспечены радиостанциями и плохо применяли для связи средства сигнализации (ракеты).

5. Занятие исходного положения для атаки. Исходное положение для атаки выбиралось и занималось подразделениями без учета конкретной местности и продолжительности артподготовки, в силу чего пехота часто опаздывала с атакой переднего края противника. Пользуясь перерывом после окончания артподготовки и броском пехоты в атаку, противник успевал уцелевшими пулеметами преграждать путь нашей пехоте.

II. Атака, развитие ее и бой в глубине

1. Подъем в атаку и атака. Командиры рот и батальонов при подъеме своей пехоты в атаку не учитывали времени, необходимого для преодоления расстояния до атакуемых объектов, в результате чего сама атака объектов была одновременной: одни подразделения выходили раньше, чем артиллерия переносила огонь в глубину и во избежание потерь от своей артиллерии вновь залегали, а другие, наоборот, запаздывали.

Движение пехоты в атаку крайне медленное и скученное, положенные в цепи интервалы и заданные направления не выдерживались. Командиры отделений, взводов и рот движением своих целей не управляли, так как с началом атаки командиры взводов и рот оставались на своих первоначальных НП и не следовали за боевыми порядками своей пехоты.

При атаке первой траншеи противника, вместо быстрого преодоления ее, первые эшелоны пехоты залезали в первую траншею противника и занимались сбором и рассмотрением брошенных противником трофеев и разного хлама. Пользуясь задержкой нашей пехоты в первой траншее, противник успевал уцелевшие подразделения отводить во вторую траншею и организовать сопротивление.

Подразделения первого эшелона пехоты перемешивались в занятой траншее и зачастую командиры взводов и рот не могли найти своих подразделений, чтобы вытащить свою пехоту из первой траншеи противника для продолжения атаки.

Во время атаки пехота из винтовок и пулеметов огня не вела.

2. Наблюдение и разведка глубины обороны противника. Во время атаки командиры взводов, рот и батальонов не организовывали наблюдения за полем боя и за действиями соседей. Появляющиеся на поле боя цели не подавлялись средствами командиров рот и батальонов, а возлагалась надежда на артиллерию.

В то же время, не имея с поддерживающей артиллерией надежной связи, пехота своевременно заявок не давала.

Командиры артиллерийских батарей и дивизионов наблюдения за действиями своей пехоты не вели, появляющиеся цели выявляли слабо и самостоятельного огня по ним не открывали.

Вследствие слабой артиллерийской разведки целей в глубине обороны противника артиллерийский огонь велся лишь децентрализованно, а массированный огонь на решающих участках наступления не применялся, старшие артиллерийские начальники не сводили огней артиллерийских полков и бригад.

3. Сопровождение атаки пехоты и управление огнем приданных и поддерживающих средств усиления. Приданные ротам отдельные орудия и минометы сопровождения, а также станковые пулеметы – отставали, а их командиры не стремились быть вместе со своей пехотой.

В отдельных случаях командиры рот никаких команд для движения вперед орудий сопровождения не подавали и совершенно не руководили их огнем в бою. Кроме того, командиры батальонов и рот не выделяли стрелковых отделений или групп бойцов для того, чтобы за первой цепью пехоты тащить приданные орудия сопровождения, а сами орудийные расчеты не могли справиться с этой задачей вследствие малочисленности.

При продвижении вперед, попадая под огневой налет противника, пехота залегала, а командиры не принимали решительных мер, чтобы броском вперед вывести пехоту из-под обстрела.

Минометные роты долго оставались на своих основных огневых позициях и, как правило, не шли непосредственно за боевыми порядками своей пехоты.

Как только пехота поднималась в атаку, взаимодействие прекращалось. Командиры дивизионов теряли всякую связь с поддерживаемыми ими батальонами, а в силу необеспеченности радиостанциями, передовые артиллерийские наблюдательные пункты не могли делать целеуказаний для своих батарей.

Показ новых целей ракетами как система командным составом еще не освоен. Артиллеристы за сигналами своей пехоты наблюдали плохо.

По мере продвижения пехоты вперед проводная связь за ней не тянулась.

4. Развитие атаки и ввод в бой вторых эшелонов и резервов. Атака первой траншеи, как правило, удавалась. В последних боях 21 и 22.3.44 г. выбитые нашим огнем из первой траншеи немцы бежали, и ни один командир роты и батальона не организовал преследования, чтобы на плечах противника быстро преодолеть вторую и последующие его траншеи.

Имевшиеся у командиров батальонов резервы и у командиров полков вторые эшелоны – вводились с большим опозданием. Пользуясь этим, противник свои бегущие подразделения приводил в порядок и явный успех в начальный период атаки, в силу нерешительности и безынициативности командиров рот и батальонов, не использовался и атака дальнейшего развития не получала.

Командиры подразделений и частей вторых эшелонов не были связаны с командирами первых эшелонов, не наблюдали за ходом боя и по своей личной инициативе не использовали наметившегося успеха частей первого эшелона.

Командиры полков и дивизий, плохо наблюдая бой первого эшелона, своевременно не влияли на его развитие и также запаздывали с отдачей приказов на ввод вторых эшелонов.

Переключение артиллерии на поддержку вторых эшелонов производилось также медленно. Связь взаимодействия ранее не организовывалась. Заблаговременная договоренность пехотных и артиллерийских командиров отсутствовала.

III. Отражение контратак и закрепление захваченных рубежей

С целью остановить нашу пехоту противник в первые 4-6 часов после начала атаки предпринимал контратаки мелкими группами (20-30 человек) с одним-двумя самоходными орудиями. Для отражения этих контратак и уничтожения живой силы и самоходных орудий командиры рот и батальонов своего оружия в полной мере не использовали и вызвали массированный огонь поддерживающей артиллерии. Например, в 159 сд для отражения контратаки противника 50-70 чел. без самоходных орудий было привлечено 82 артиллерийских ствола и израсходовано до 5 000 выстрелов. Причиной этому является в первую очередь то, что командиры рот не держат у себя под рукой и не управляют огнем приданных им минометов и орудий сопровождения и не обеспечивают своих пулеметов положенным количеством снаряженных магазинов и лент.

Уничтожение самоходных орудий или отдельных танков противника командиры рот и батальонов не организуют. Часто в распоряжении командира роты не бывает ни одного противотанкового ружья, а у командира батальона ни одной 45-мм пушки.

В тех случаях, когда продвижение вперед нашей пехоты приостановлено, командиры рот и батальонов не принимают должных мер к закреплению на достигнутом рубеже, что в последующем дает возможность противнику с ограниченными силами без особых трудностей восстановить утраченное положение.

Командиры рот и батальонов в этих случаях не организуют систему своего огня и своевременно не подтягивают оставшие орудия, минометы и станковые пулеметы, а командиры дивизионов не готовят заградительных огней перед своей пехотой.

Резервы противотанковых и противопехотных мин не используются, минирование наиболее опасных участков не производится.

Командиры взводов не заставляют отрывать окопов на отделение и взвод и не используют для этого всех имеющихся возможностей. Стрелки самоокапывание не производят и от них никто этого не требует.

IV. Материальное обеспечение

С началом атаки, оружие пехоты (автоматы и пулеметы) не обеспечивается достаточным количеством снаряженных магазинов и лент, а минометы – запасом мин. На автомат в бой бралось только по одному магазину, на ДП – два, на «максим» – две ленты и на каждый миномет – 8-12 мин. В силу этого отдельные подразделения пехоты, заняв первую траншею немцев, оставались без боеприпасов.

Ни командиры взводов, ни командиры рот, ни командиры батальонов в процессе боя не организуют подноса боеприпасов. Весьма часты случаи, когда стрелки не имеют с собой ни одной ручной гранаты.

Ротные патронные пункты не создаются. В ходе боя пустые магазины и ленты не снаряжаются, а часто бросаются. Роты не берут с собой достаточного количества ракетниц и ракет. Ракетчики не выделяются.

Не во всех частях введена практика выдачи перед началом атаки горячего плотного обеда и на день боя личный состав не обеспечивается холодной закуской.

Командиры рот и минометных батарей не снабжаются картами, компасами и схемами крупного масштаба.

V. Общие выводы

1. Неудовлетворительная разведка всех видов в подготовительный период и особенно при бое в глубине обороны противника.

2. Отсутствие планирования снизу и безучастность в этом командиров батальонов и дивизионов.

3. Ограниченность времени, предоставляемого командиром рот, батарей, батальонов, дивизионов для организации взаимодействия на местности.

4. Потеря всякого взаимодействия с началом боя в глубине.

5. Слабая эффективность огня артиллерии и минометов.

6. Отставание средств усиления и орудий сопровождения пехоты от ее боевых порядков.

7. Крайне медленные темпы продвижения пехоты и неумение быстро выходить из полосы обстрела.

8. Неудовлетворительное наблюдение командиров батальонов и полков за боем своей пехоты и соседей.

9. Неумение вовремя развить достигнутый первоначальный успех в силу безынициативности командиров подразделений пехоты.

10. Запаздывание с вводом в бой вторых эшелонов и резервов.

11. Запаздывание в переключении артиллерии для поддержки вторых эшелонов пехоты.

12. Потеря управления боем пехоты со стороны командира роты и батальона вследствие их значительного отставания от своих цепей.

13. Неудовлетворительное управление огнем артиллерии и плохая организация связи при развитии атаки и боя в глубине.

14. Отсутствие заблаговременного планирования борьбы с контратакующими группами противника средствами самой пехоты, а также поддерживающей ее артиллерией.

15. Неумение пехоты закреплять захваченные рубежи.

16. Слабая материальная обеспеченность средствами связи, питанием для радиостанций, проводом, магазинами и лентами для автоматического оружия пехоты, а также средствами сигнализации.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Со всем офицерским составом на специальных занятиях изучить выявленные в проведенных боях и указанные в настоящем приказе недочеты и не допускать повторения их в будущем.

При подготовке и проведении наступательного боя принять к исполнению нижеследующее:

1. Планирование боя производить параллельно – снизу и сверху. Планирование снизу начинать от командира батальона и дивизиона, которым свою работу проводить совместно на местности с передовых НП, привлекая для детализации своих планов в соответствии с предстоящей задачей командиров рот и батарей.

2. Взаимодействие пехоты с приданными и поддерживающими средствами усиления и в первую очередь с артиллерией и минометами планировать на весь бой по этапам, проводя всю работу на местности.

3. В основу огневого планирования, идущего снизу, брать тщательно разведанные всеми видами разведки и способами конкретные цели, а не районы или участки.

4. Все подлежащие обработке цели должны быть найдены на местности, твердо изучены и точно пристреляны.

5. Для пехоты, артиллерии и минометов иметь на местности единые, общие ориентиры на всю тактическую глубину обороны противника.

6. Командирам приданных и поддерживающих средств усиления знать задачу своей пехоты, а командирам рот, батальонов и полков знать, кто и как в различные этапы боя их поддерживает.

7. Для наиболее полного осуществления взаимодействия командиру артиллерийского дивизиона, как правило, быть имеете с командиром батальона на одном НП.

8. Командирам стрелковых взводов двигаться позади своей цепи и управлять ею. Командирам рот, после преодоления пехотой первой траншеи противника, также двигаться за боевым порядком своей роты на удалении, позволяющем ему наблюдать бой и передавать команды командирам взводов голосом или сигналами.

С командирами рот обязательно должны быть передовые артиллерийские наблюдатели с радиостанциями, а при возможности и с телефоном.

9. Минометные роты из подчинения командиров батальонов не брать.

Разрешить привлекать эти роты к артподготовке на своих участках по общему плану.

Минометная рота должна двигаться непосредственно за боевым порядком своего батальона на удалении, позволяющем голосом управлять ее огнем.

Минометные роты и батареи доукомплектовать и содержать в полном штате, как неотъемлемое во все периоды боя тяжелое оружие пехоты.

10. Командирам рот, батальонов, артиллерийских батарей и дивизионов иметь наблюдателей за действиями своей пехоты и соседей и вести обязательно в своей полосе и на флангах дополнительную разведку целей. Выявленные цели подавлять немедленно, принимая все меры к быстрому продвижению своей пехоты вперед.

11. Каждой роте, действующей в первом эшелоне, обязательно придавать, в зависимости от выполняемой ею задачи, по одному – два орудия сопровождения и по два-три противотанковых ружья, управление ими в бою осуществлять непосредственно командиром этой роты.

12. Командирам подразделений вторых эшелонов (батальона и полка) с началом боя обязательно быть на НП соответствующих командиров первого эшелона, имея надежную связь для вызова своих подразделений.

13. Командирам артиллерийских частей и подразделений, переключающихся для поддержки вторых эшелоном пехоты, взаимодействие и связь организовать до начала боя.

14. Воспретить подразделениям пехоты первого эшелона задерживаться на первой траншее противника. Требовать преодоления ее с хода, и ускоряя темп движения, неотступно преследовать отходящего противника, не давая ему возможности закрепиться на промежуточных позициях.

15. В период наступления, попадая в полосу обстрела противника, пехоте не залегать, а выбегать из нее вперед.

16. Пехоту поднимать в атаку с таким расчетом, чтобы не было разрыва между моментом переноса огня артиллерии и минометов с первых траншей в глубину противника и штурмом этой траншеи пехотой.

17. Отражение контратак пехоты противника производить прежде всего огневыми средствами пехоты, а уничтожение самоходных орудий и танков предоставлять орудиям сопровождения.

Дивизионам поддерживающей артиллерии готовить заблаговременно заградительные огни на вероятных направлениях контратак противника.

18. В каждом батальоне иметь офицера со специальной задачи контролировать и своевременно организовывать поднос боеприпасов средствами самих подразделений.

19. В каждой дивизии под непосредственным руководством командира дивизии и командующего артиллерией дивизии провести показное учение батальона и артдивизиона с применением всех положенных средств связи, с целью детально показать практически на местности весь объем работы и действий командиров батальона и поддерживающего артдивизиона по организации (планированию) и осуществлению взаимодействия пехоты с артиллерией, минометами, пулеметами и орудиями прямой наводки в период подготовки атаки, во время атаки и боя в глубине обороны противника.

На эти учения привлечь командиров рот, батарей, батальонов, дивизионов.

20. В подготовке подразделений пехоты главное внимание сосредоточивать на овладении техникой ведения ближнего боя. Научить размеренному движению цепью, выдерживая интервалы и заданное направление.

Научить сноровисто и быстро преодолевать проволоку и перепрыгивать через траншею, быстро выбегать вперед из зоны обстрела.

Двигаться вперед, не теряя темпа, и сообразно с условиями обстановки умело применяться к местности.

Путем систематической тренировки добиться безостановочного движения пехоты в бою на 6-8 км.

Обучить технике ведения огня на ходу и забрасыванию противника, укрывшегося в землянках, блиндажах и траншеях, гранатами.

Командирам взводов и рот научиться управлять своими цепями, особенно в период боя в глубине обороны противника и при преследовании его.

Командирам всех степеней смело и инициативно развивать первоначальный успех до полного поражения противника.

21. Приказ довести до командиров полков и изучить его со всем офицерским составом.

Командующий войсками 5-й армии
генерал-лейтенант КРЫЛОВ

Член Военного Совета 5-й армии
генерал-майор ПОНОМАРЕВ

Начальник штаба 5-й армии
генерал-майор ПРИХОДЬКО